

Юнь Чжуан быстро взглянул на время, указанное под этой фразой: 17:50.

Неважно, какой именно день скрывался за этим временем, ясно было одно: автор дневника, скорее всего, уже покончил с собой.

Он нахмурился. В голове мелькнула какая-то догадка, но ускользнула слишком быстро, ухватиться за неё не удалось. Вздохнув, он принялся листать дневник с самого начала.

Спустя полчаса...

Даже такой невозмутимый человек, как Юнь Чжуан, не сдержался и выругался. Героем дневника был младший сын главы знаменитого торгового союза семьи Юнь в Империи Звезд. Звучало солидно, но на деле персонаж был лишь презируемым бастардом. Его мать, одержимая мечтой выбиться в люди и стать хозяйкой дома, лишь навлекала на них обоих бесконечные притеснения.

Место, где сейчас находился Юнь Чжуан, давно перестало быть Землей. Учитель древней истории Дэвид говорил мне, что две тысячи лет назад Земля была планетой, с которой не могли выбраться даже за пределы Солнечной системы, а технологический уровень был значительно ниже, чем в других звездных системах. Но когда Земля оказалась на грани гибели, человеческий потенциал раскрылся, и прогресс технологий совершил небывалый скачок.

Это было похоже на кембрийский взрыв в биологии: те десятилетия стали эпохой великого расцвета технологической цивилизации.

Этот отрывок из дневника окончательно разрушил последнюю надежду Юнь Чжуана. Это означало, что его самолет перенес его не просто в открытый космос, а через двадцать один век!

В эпоху, которая была ему совершенно чужда.

Автор дневника отрывочно упоминал многое. Чтобы помочь людям противостоять высокоэнергетическим частицам в космосе, ученые со всего мира объединили усилия, в итоге найдя ключ к решению в структуре генома человека.

Следуя этой логике, они отобрали группу людей для экспериментов по стимуляции способностей.

Результаты оказались впечатляющими: испытуемые обрели невероятную физическую силу и обостренные чувства, даже способность противостоять космической радиации. Именно они, после того как обычные люди укрывались в защитных капсулах, управляли материнскими кораблями и находили пригодные для жизни планеты.

Они исследовали миры, возводили защитные купола и всегда оставались на передовой, совершив огромный вклад в выживание человечества. Их стали ласково называть Стражами.

Но счастье длилось недолго. Выяснилось, что Стражи склонны к приступам, напоминающим манию: в состоянии безумия они бессознательно атаковали всех вокруг. А поскольку их боевая мощь зашкаливала, каждый такой срыв стоил множества жизней.

Ученые были бессильны и могли лишь использовать успокоительные, чтобы смягчить состояние Стражей. Однако из-за невероятной выносливости их организмов обычные психотропные препараты не помогали. Пришлось разработать более концентрированные средства, подходящие именно для физиологии Стражей — так появились ингибиторы мании.

Но и это было лишь временной мерой. К тому же, Стражи, годами принимавшие ингибиторы, часто погибали от ментального коллапса уже к пятидесяти годам. Из-за генетических изменений их потомство с высокой вероятностью тоже становилось Стражами, не в силах избежать той же участи.

Так появились Проводники.

Обладая мощной ментальной силой, они могли направлять и успокаивать эмоции Стражей. В мире, где всё взаимосвязано, связь между Стражем и Проводником стала крепче брачных уз. Проводники были редким явлением, еще более ценным, чем Стражи. Если Стражи составляли около двадцати пяти процентов человечества, то Проводники — лишь пять. Автор дневника с детства обладал выдающейся ментальной силой, и во время тестирования его S-ранг поразил семью Юнь. Именно поэтому бастарда наконец признали. Но никто не ожидал, что столь мощная ментальная энергия не поможет ему пробудиться в качестве Проводника! Пробуждение должно было произойти до восемнадцати лет; после этого рубежа шансов не оставалось. О другом дневник умалчивал.

Юнь Чжуан всё понял. Неудивительно, что этот человек оказался в столь плачевном положении, жаль лишь, что осознал всё слишком поздно. Глава семьи Юнь забрал бастарда к себе, очевидно, надеясь, что тот станет Проводником. Даже несмотря на то, что физические данные парня были лишь E-ранга, отец долгое время баловал младшего сына.

Пока тому не исполнилось восемнадцать.

Рэнь Ифэй по неосторожности убил сына офицера, но подставил хозяина дневника, который случайно оказался рядом. А его лучший друг Фан Чжу даже помог сфабриковать доказательства против него.

Кто такой этот Рэнь Ифэй?

От одной мысли о нем Юнь Чжуана передернуло. Это был объект воздыханий автора дневника. Проблема была в том, что оба они были мужчинами! Мужчинами! И автор дневника с такой

естественностью описывал свою любовь, что у Юнь Чжуана мурашки бежали по коже. Теперь он понял: жив ли еще хозяин дневника или нет, он сам скоро займет его место — и в плане личности, и в плане всех этих злоключений.

Падение с небес в ад, деградация ментальной силы до В-ранга, клеймо никчемного слабака во всей галактике, предательство семьи и ссылка на дикую планету — типичная судьба несчастного изгоя. И душа Юнь Чжуана угодила именно в это тело. А ведь он еще посмеивался над Юнь Ли, когда тот смотрел сериалы про перемещения во времени... Вот и получил по заслугам.

Интересно, как там Сяо Ли после его исчезновения? Парень он умный, точно не пропадет.

Оставалось надеяться только на это.

Выключив наручный браслет, Юнь Чжуан потер ноющую голову, размышляя, как выбраться из этой комнаты.

Если бы это был квест в жанре побега из запертой комнаты, он бы рано или поздно нашел выход. Юнь Чжуан горько усмехнулся: он ничего не знал о будущем мире и, скорее всего, был обречен просто сидеть и ждать.

Но это было не в его стиле. Должен быть способ. Если уж авиакатастрофа его не убила, с какой стати ему так легко сдаваться?

Он осмотрел помещение. Ничего необычного, если не считать материалов стен, пола и потолка, которых он не знал. Стиль был слишком аскетичным — не найти даже острого предмета.

Дверь без ключа открыть было невозможно. Он заметил главный рубильник рядом с дверью, вероятно, контролировавший подачу энергии во всей комнате. Но трогать его он не решался: наверняка за таким заключенным, как он, велось наблюдение. Стоило совершить что-то подозрительное, как он сразу окажется под прицелом.

Он вспомнил разговор парня в наушниках с офицером: если заключенный пострадает из-за халатности охраны, отвечать придется им самим. Значит, если с ним что-то случится, кто-то должен будет прийти на осмотр.

Тогда...

Нельзя действовать импульсивно. Юнь Чжуан постучал по браслету, в голове начал вырисовываться план. Но силы были на исходе, и навалившаяся усталость взяла свое — он провалился в сон.

— Подъем!

На следующее утро двое парней в наушниках грубо стащили Юнь Чжуана с кровати.

— Что вы творите? — спросил он. — Лишать человека сна — это преступление!

— Допрос.

Допрос? Он что, совершил какое-то злодеяние?

Юнь Чжуан вздрогнул и мгновенно проснулся. Точно, он же теперь заключенный, которого должны отправить на планету без надзора...

Как же это раздражает!

Несмотря на внутреннее негодование, Юнь Чжуан изобразил крайний испуг, его глаза суетливо бегали, стараясь запомнить всё вокруг. Он понял, что корабль перевозит не только его. В это время охранники раздавали заключенным тюбики с питательной смесью — самой популярной и дешевой едой в эту эпоху.

Центральный отсек корабля был круглым, и куда бы он ни побежал, его бы сразу заметили. Единственный выход — это...

Сбежать всем вместе.

Юнь Чжуан прищурился, челка скрыла блеск в его глазах. Это был единственный шанс. Он здесь чужой и не знает, куда бежать, но если последовать за остальными...

— Заходи!

— Камера номер 17, Юнь Чжуан? Ха, подкупил моих людей, чтобы принесли тебе лекарства? Смелый малый. Отвечай, где таблетки?

Юнь Чжуан вздрогнул. Говоривший был лысым, с блестящей макушкой и громоподобным голосом — от его слов чуть не заложило уши.

Он было хотел спросить, о каких таблетках речь, но вовремя осекся. В тоне этого лысого здоровяка слышались лишь допрос и уверенность, сомнений не было. Значит, факт наличия у него лекарств уже доказан, и отрицать что-то бесполезно — только усилят надзор.

— Я их съел.

Лысый был в шоке: — Ты правда их съел? Врач, быстро тащите его на промывание желудка! Там же целая банка снотворного, ты не можешь сдохнуть здесь!

Снотворное? Значит, прежний хозяин действительно покончил с собой, а он и вправду занял чужое тело...

— У меня клаустрофобия, без снотворного я не могу уснуть, — Юнь Чжуан посмотрел на него с искренним отчаянием. — В этой комнате так тесно и тихо, я... я не справляюсь... — Он изобразил страх, его взгляд подернулся дымкой.

Лысый почесал подбородок: — Это проблема. Но молодой господин Фан Чжу перед уходом просил устроить тебе комнату получше, а тут такое...

Ха! Лицемерная дрянь, даже тут разыгрывает спектакль! Неудивительно, что прежний хозяин так долго был одурачен. Даже он сам, если бы не знал о проделках этого святоши, мог бы проникнуться к нему симпатией.

— Не надо, я правда боюсь жить один.

Лысый пожал плечами: — Как пожелаешь. Отведите его в седьмую камеру.

— Слушаюсь!

Перед уходом он еще раз взглянул на пульт управления. Корабль, похоже, управлялся не вручную — на панели было всего три кнопки, но они были слишком далеко, и он не мог разглядеть, есть ли под ними какие-то надписи.

В отличие от автоматики, ручное управление требовало больше людей и было сложнее. А что значат те три кнопки — разве нельзя просто спросить у кого-нибудь?

Люди — существа социальные, а сидеть в одиночестве было невыносимо.

<http://bllate.org/book/19847/1953836>